

Я.Н. Дубенецкий

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ИНВЕСТИЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются возможности поддержки экономического роста посредством использования масштабных инвестиций за счет средств инвестиционного фонда банков развития, части валютных ресурсов, а также ставятся вопросы преодоления инфляции.

Принятие в 2005 г. приоритетных национальных проектов и активная работа по их реализации вызвали, с одной стороны, повсеместную поддержку этих инициатив в обществе, с другой – инициировали с новой силой обсуждение коренных вопросов экономического и социального развития страны в ближайшей и отдаленной перспективе.

Бесспорно, выделение определенных средств, хотя бы на частичное решение наиболее острых социальных проблем, в современных условиях вполне оправданно, учитывая сравнительно благоприятную финансовую ситуацию в стране вследствие выигрышной внешнеэкономической конъюнктуры. Вместе с тем очевидно, что принятые решения – лишь *первые шаги* на пути улучшения положения в экономике и социальной сфере, имеющие весьма ограниченный характер. Об этом свидетельствует прежде всего сравнительная оценка объема выделяемых средств. Общая их сумма определяется в 170-180 млрд. руб. (6-6,5 млрд. долл.). Между тем в стране накоплены и не используются поистине громадные ресурсы государства (золотовалютные резервы и Стабилизационный фонд), исчисляемые примерно в 300 млрд. долл. Иными словами, выделяемые средства составляют приблизительно 2,5% финансовых накоплений (так, агросфере выделяется, по оценкам экономистов-аграрников, примерно в 25 раз меньше средств по сравнению с периодом застоя).

Конечно, речь никак не может идти о безоглядной трате указанных резервов на первоочередные социальные цели, и приведенное сравнение имеет задачей лишь проиллюстрировать запущенное состояние социальной сферы. Сравнительно небольшие затраты имеющихся средств могут в такой ситуации несколько выправить критическое положение в этой сфере. Однако несомненно, что решающее улучшение положения в ней возможно лишь при значительном *ускорении* количественного и качественного развития экономики, создания в ней дополнительных крупных массивов ресурсов (с соответствующим ростом товарных масс), которые будут направлены в социальную сферу. Принятый в последнее время ряд правительственных решений говорит о стремлении властей содействовать развитию реальной экономики и тем самым решению обозначенной стратегической задачи.

Не может не вызвать поддержки принятое решение правительства (конец 2005 г.) о создании инвестиционного фонда в Российской Федерации (заметим, без энтузиазма принятое либеральными экономистами, поспешившими предусмотреть меры минимизации его действия или сколько-нибудь масштабного функционирования – см., например, [1, с. 19-20]). Бесспорно, на первом этапе этот

фонд неизбежно будет относительно невелик, особенно если сравнивать его с потребностями в средствах для модернизации материальной базы производства и социальной сферы, исчисляемых многими сотнями миллиардов долларов. Поэтому исключительно важно с самого начала четко определить режим и цели использования средств этого фонда.

Принятое решение предусматривает направление средств инвестиционного фонда на цели развития инфраструктуры общегосударственного значения, создание и расширение элементов российской инновационной системы, а также на ускорение институциональных преобразований. Использование средств фонда по двум последним направлениям особых вопросов не вызывает (хотя, конечно, все будет зависеть от эффективности конкретных проектов, а не растрчено впустую, как это уже случалось, например, для оплаты зарубежных консультантов, не знающих особенностей российской экономики, или для щедрого финансирования приближенных к властям различных центров – исследовательских, аналитических, экспертных и др., – занятых преимущественно обоснованием или восхвалением проводимой псевдоэкономической политики). Вместе с тем расходование средств на масштабные инфраструктурные проекты требует исключительной осторожности и тщательной оценки. Наиболее вероятно предположить, что возникнут антиаргументы и мощное лоббирование в пользу не вызываемых острой необходимостью амбициозных проектов, связанных с огромными капиталовложениями, например, высокоскоростной железной дороги Москва – С.-Петербург, моста или туннеля к о. Сахалин, многочисленных олимпийских комплексов и т. п. Не отвергая в принципе принятия к рассмотрению отдельных общегосударственных, межотраслевых или межрегиональных проектов, следует учитывать, что крупные вложения средств в инфраструктуру, если и будут окупаться, то в очень длительные периоды, а главное, могут придать мощный импульс инфляционным процессам. В этой связи представляются обоснованными высказанные министром финансов А.Л. Кудриным на Круглом столе в Совете Федерации 6 декабря 2005 г. по проекту основных направлений денежно-кредитной политики (см. [2, с. 2]) оценки возможных инфляционных последствий крупномасштабных вложений средств в проекты, не приводящие к наращиванию производства и рыночного оборота товарных масс.

Представляется, что основная часть ресурсов инвестиционного фонда должна быть направлена на создание стартовых условий, способных придать импульс широкомасштабной модернизации катастрофически устаревающего производственного аппарата, в первую очередь в ключевых, определяющих технологический прогресс отраслях обрабатывающей промышленности – в инвестиционном машиностроении, электронике, производстве средств информатики и на их основе автоматизации производственных процессов. Важно последовательно решать главную стратегическую задачу – формирование конкурентоспособной экономики, что невозможно без технологического прорыва в отечественной промышленности. Учитывая ограниченность средств фонда, речь, по-видимому, должна идти прежде всего о поддержке пилотных проектов технического перевооружения и реконструкции крупных, базовых предприятий или подотраслей.

Исключительно важен порядок использования средств фонда. Рыночный подход, объективно отрицающий безвозвратное, безвозмездное распределение средств фонда требует направления их на цели производственного развития и обновления лишь в кредитной форме, через первоклассные общефедеральные или региональные банки

производственной ориентации, практикующие строгий отбор предлагаемых к кредитованию инвестиционных проектов, жесткий контроль эффективности, возвратности, платности, обеспечения и целевого использования кредита. Естественно, отбор кредитуемых проектов должен осуществляться совместно с правительственными ведомствами, ответственными за экономическую, промышленную и научно-техническую политику. По существу, инвестиционный фонд должен стать *ссудным фондом модернизации* промышленности как ведущей сферы материального производства, определяющей его рост, технический уровень всей экономики и социальной сферы.

Заслуживает внимания предложение о направлении доли средств инвестиционного фонда на частичное финансирование разработки качественных бизнес-проектов на предприятиях, планирующих глубокую модернизацию, повышение качества продукции и ее конкурентоспособности (недостаток таких проектов является серьезным препятствием для развертывания инвестиционного кредитования). Возможно, это единственное направление, где средства фонда могут использоваться в режиме финансирования и лишь при условии успешного осуществления намеченных проектов; в противном случае эти ресурсы должны носить возвратный характер.

Чрезвычайно важная задача целевого использования средств инвестиционного фонда – учет негативного опыта расходования аналогичных средств в начале 1990-х годов. Представляется, что вышеуказанная кредитная форма инвестирования будет лучшей гарантией целевого и эффективного использования ресурсов этого фонда, что также придаст импульс развитию национальной банковской системы, слабость которой, как общеизвестно, является одной из главных причин стагнации инвестиционных процессов в большинстве отраслей отечественной обрабатывающей промышленности.

Объявленное на высшем уровне власти крупное – на 2,5 млрд. долл. – *увеличение капитала Российского банка развития* – еще один мощный ресурс для усиления инвестиционной активности в экономике. Вместе с тем требуется отработка четких механизмов целевого использования данных ресурсов. Этот банк, располагая немалыми бюджетными средствами, согласно отчетности, использовал их в своих корпоративных интересах, тем самым превратившись в рядовой коммерческий банк, у которого ссуды на цели развития занимали незначительную часть кредитного портфеля. Необходимо восстановить первоначально установленные функции Российского банка развития, в противном случае становится бессмысленным новое вливание крупных бюджетных средств в данный банк.

Назрела необходимость реформирования самой организационной структуры банка развития. С целью приближения его к непосредственным производственным структурам и бизнесу целесообразно рассмотреть вопрос о создании банков развития в федеральных округах – либо в качестве самостоятельных, либо в качестве дочерних или филиальных структур Российского банка развития, при условии, естественно, отмеченного восстановления его целевых функций. В органы управления общенационального и региональных банков развития было бы целесообразно включить представителей производственных бизнес-структур и региональных властей.

Главной проблемой успешного развертывания работы инвестиционного фонда, банков развития и банков производственной ориентации является обеспечение их ресурсами. Общеизвестно, что одной из основных трудностей стабильного развития инвестиционного кредитования является отсутствие сравнительно дешевых *«длинных» ресурсов*, крайне необходимых при длительном обороте

кредитных ресурсов. Вместе с тем, как уже отмечалось, в стране имеются значительные не используемые в экономике средства. Между тем большинство отраслей производственной сферы испытывает нехватку средств для реконструкции и технического перевооружения чрезвычайно изношенного производственного аппарата (при этом очевидна парадоксальная ситуация – власти всеми мерами пытаются привлекать в страну внешние инвестиции, не используя для инвестирования собственные средства).

Для укрепления финансовой базы масштабного кредитования реконструкции и модернизации производственного аппарата экономики (включая кредитование через лизинговые компании заказов выходным высокотехнологичным отраслям) необходимо безотлагательно решить вопрос об использовании значительной части (15-20%) *валютных резервов Центрального банка*. Это составляет примерно 25-30 млрд. долл., в качестве кредитных ресурсов надежных ведущих банков производственной ориентации (общегосударственных и региональных), а также инвестиционного фонда и банков развития с пониженными в сравнении с рыночными процентными ставками и с длительными (10-15 лет) сроками их использования. Кредитные организации могут предоставлять эти ресурсы своим заемщикам как в виде валютных ресурсов для приобретения импортного оборудования без инфляционных последствий внутри страны, так и в рублевом виде для заказов оборудования отечественным производителям. При этом через обмен соответствующих массивов валюты на рубли будет стерилизоваться излишняя рублевая масса (с исключением инфляционных последствий) что, на наш взгляд, в последние годы являлось главной, если не единственной, заботой российских денежных и экономических властей.

Возможно, что вносимое предложение встретит яростное сопротивление адептов доминирующих среди властей монетаристских представлений: угрозы «голландской болезни», раскрутки инфляционной спирали и т. п. Однако речь, конечно, не идет о безграмотном, нерыночном «закачивании» денег в экономику, в оплату труда, в социальную сферу. Если дополнительные средства в экономику соответствуют объемам дополнительного производства и оборота товаров в условиях широкомасштабного технологического прогресса, то инфляционные последствия минимизируются (исключаются) до практически незначительных величин. Нельзя также не учитывать, что современная российская экономика (стагнирующая, с возрастающим технологическим отставанием, с устаревшими основными фондами, со снижающейся эффективностью) будет неизбежно внутренне порождать инфляцию за счет роста производственных затрат, связанных со снижением качества продукции и вынужденной и неизбежной в такой ситуации ориентацией производителей на решение своих проблем путем повышения отпускных цен и их роста по всей последующей цепочке. Единственным выходом для предотвращения такой перспективы является повсеместная, посредством широкомасштабных инвестиций, модернизация экономики, для осуществления которой необходимо задействовать максимум имеющихся в стране ресурсов.

В последнее время проблема инфляции для ряда представителей властей и обслуживающей их взгляды части науки и экономической публицистики является главным аргументом, оправдывающим отсутствие содержательной экономической политики. В связи с этим несколько подробнее остановимся на *природе инфляции* вообще и в российской экономике в частности, особенно на причинах и возможных мерах ее преодоления.

Как известно, в любой индустриальной экономике имеются объективные причины, порождающие инфляцию – истощение относительно благоприятных месторождений

полезных ископаемых, убывающее плодородие почв, рост затрат на природоохранные мероприятия, социальные факторы, например спираль «зарплата-цена» (не применимые к нашим условиям в связи с неоправданно низкой оплатой труда) и др. Вследствие этих причин даже в самых эффективных экономиках, например американской, присутствует базовый, хотя и незначительный, инфляционный фон – 2-3% в год.

Однако в сколько-нибудь рационально организованной, развитой рыночной экономике этим неблагоприятным факторам противодействуют два совмещенных (мощнейших и высокоэффективных) рычага экономической динамики – *конкуренция и технический прогресс*, положительно влияющие на экономику и намного перекрывающие действие неблагоприятных объективных причин. Именно с этой точки зрения необходимо оценить внутреннее содержание российских инфляционных процессов.

Не требует особых доказательств положение о том, что в результате длительных и мучительных рыночных реформ конкурентная экономика в России так и не создана. И дело не столько в естественных монополиях (хотя они и вносят свой «вклад» в инфляционные процессы, будучи закрыты от широкого общественного – в том числе основных масс акционеров – контроля за эффективностью внутренней организации производства, минимизацией издержек, предотвращением утечек средств и др.), сколько в перешедшем по наследству и зачастую не замечаемом технологическом монополизме экономики, доставшемся от

плановой

системы.

В централизованной плановой системе по-своему логично осуществлялся курс на всемерную специализацию и кооперацию, что неизбежно порождало упомянутый технологический монополизм. В рыночных же условиях такая ситуация часто приводит к бесконтрольному и неоправданному завышению отпускных оптовых цен производственными звеньями, являющимися технологическими монополистами. Казалось бы, одним из приоритетов экономической политики (и одной из главных целей реформ) должно стать создание *конкурентных производственных систем*, однако такая проблема даже не обсуждалась (вообще трудно найти какие-либо следы вразумительной и глубокой экономической политики в целом на всем протяжении реформируемого периода).

Существовавшие виды монополизма пополнились в этот период новыми его разновидностями. Среди них можно отметить *региональный монополизм* в строительной сфере, в связи с чем неудержимо и запредельно (в сравнении с реальной себестоимостью) растут цены на жилье и другую недвижимость, что, естественно, влияет на рост цен по всей цепочке. Другая разновидность – монополизм жилищно-коммунальных систем, вносящих значительный «вклад» в инфляцию без повышения эффективности своей работы. Рост цен и поддержание их чрезмерного уровня иницируются неудержимо разросшейся системой *монополизированного посредничества*. Особенно заметно ее влияние в агропромышленной сфере, где лишенный финансового обеспечения и возможностей развития производитель получает, например, за килограмм зерна 1-1,5 руб., в то время как население приобретает готовый из него продукт – хлеб за 20-25 руб.

Достаточно общеизвестно криминальное и коррупционное воздействие на потребительское ценообразование. Например, в Москве цены на рынках многократно превышают цены в других регионах. В результате производители из регионов не имеют доступа на московские рынки и лишены физической возможности на них конкурировать. Между тем из опыта наиболее развитых рыночных экономик хорошо

известны методы сдерживания и регулирования инфляционного произвола посредничества.

Глубинным фактором неизбежных инфляционных процессов в России является не просто отсутствие технического прогресса, модернизации промышленности, а *технический регресс*, разрушение технологической базы большинства отраслей, особенно в обрабатывающей промышленности, нарастающая деиндустриализация страны. Широко известны данные об износе производственных фондов, их выбытии, отсутствии модернизации большинства предприятий, развала кадровой базы промышленности и ее конструкторско-технологической сферы. Как указывалось, отечественная технологически стагнирующая экономика, обреченная на непрерывный рост производственных издержек (причем при снижении качества продукции) и перекладывание их в отсутствии конкуренции на потребителя через цены, не только не способна противостоять объективным факторам инфляции, но и вынуждена неизбежно порождать и подпитывать инфляционные процессы. Понимание этого, казалось бы, должно быть стержнем экономических программ и практики их реализации властей всех уровней, чего, к сожалению, не наблюдается.

Как неоднократно заявлялось, главной целью властей является подавление инфляции. Главным методом объявляется стерилизация денежной массы через Стабилизационный фонд; в этом же направлении действует безудержное накопление золотовалютных резервов. В сущности, по-прежнему средства из российской экономики переходят в зарубежные. Ущербность такой позиции в условиях деиндустриализации страны, очевидная сама по себе, еще более ясна из следующих заявлений: по достижении инфляцией 3-4-процентного уровня будет обеспечен благоприятный инвестиционный климат, станет доступным широкому производителю банковский кредит, начнется масштабная модернизация экономики (такая точка зрения обосновывалась, например, в выступлении министра финансов на последнем съезде Ассоциации российских банков). Однако если сравнить уровни инфляции и темпы ее снижения в последние годы, то решение поставленной задачи снижения инфляции до 3-4% в год неизбежно *растянется на десятилетия*. Возникает вопрос – что останется за эти десятилетия от отечественной экономики, особенно в условиях форсирования вступления в ВТО? Сторонники такой позиции попадают в замкнутый порочный круг – без роста и модернизации промышленности нельзя подавить инфляцию, в то же время инфляция, по их мнению, препятствует вовлечению дополнительных крупных средств в промышленность для ее развития и модернизации, без чего невозможно подавление инфляции.

Выход из этой ситуации может быть только один – предложенное выше достаточно массивное включение *кредитных средств в экономику* как в режиме текущего кредитования увеличения производства и повышения качества продукции, снижения на этой основе себестоимости и цен, так и в режиме инвестиционного кредитования широкомасштабного технического перевооружения и реконструкции хозяйства. Лишь на этой основе возможно преодоление инфляционного бремени экономики и социальной жизни. Еще раз подчеркнем, что включение в хозяйственный оборот дополнительных массивов денежных средств при адекватном увеличении «произведенных» ими товарных масс не может привести к масштабной инфляции; незначительные возможные значения уровня инфляции не могут отодвинуть решения ключевой задачи модернизации и создания конкурентоспособной экономики. В сущности, следует выбирать – или дальнейшая деиндустриализация и деградация страны, или ее развитие при возможных незначительных и временных инфляционных последствиях (конечно, при

принятии эффективных мер по созданию подлинно конкурентной экономики, в том числе по отмеченным выше системам подавления конкуренции). Отметим, что многие страны именно на этом пути, через развитие, без панического опасения некоторых инфляционных влияний, добились выхода в число передовых индустриальных стран («азиатские тигры» и др.).

Рассматривая вопросы использования накопленных страной ресурсов в интересах собственного (а не чужого) экономического развития, следует также иметь в виду следующее обстоятельство. В случае каких-либо глобальных финансовых катаклизмов, например, разрушения мировой финансовой системы, возникновения возможных острых политических противостояний и даже конфликтов либо подобных форс-мажорных обстоятельств вряд ли у России будет возможность вернуть вложенные в зарубежные банковские активы или государственные либо корпоративные ценные бумаги средства – они окажутся заблокированными (как это уже не раз случалось в мировой практике) и потерянными (на время или навсегда) результатами труда нашего народа.

Литература

1. *Вопросы экономики. 2006. № 1.*
2. *Бизнес и банки. 2005. № 49-50.*